

УДК 75"65"
ББК 85.1
Г56

Всеобщая история искусств

Г56 **Гнедич П.П.** Античное искусство / Петр Гнедич. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 240 с. — (Всеобщая история искусств).

ISBN 978-5-17-121368-8

Интересна ли современному человеку история искусства, написанная почти полтора века назад? Выиграет ли сегодня издатель, предложив читателям эту книгу? Да, если автор «Всеобщей истории искусств» П.П. Гнедич. Прочтите текст на любой странице, всмотритесь в восстановленные гравюры и признайте: лучше об искусстве и не скажешь. В книге нет скучного перечисления артефактов с описанием их стилистических особенностей. В книге нет строгого хронометража. Однако в ней присутствуют — увлеченный рассказ автора о предмете исследования, влюбленность в его детали, совершенное владение ритмом повествования и умелое обращение к визуальному ряду. Познакомившись с трудом П.П. Гнедича однажды, читатель навсегда останется инфицирован искусством, по мнению современных издателей, это одна из прекрасных инфекций.

УДК 75"65"
ББК 85.1

ISBN 978-5-17-121368-8

© Д.В. Феоктистов, иллюстрации
© Издательство АСТ, 2020

Предисловие

Настоящая книга является частью большого труда Петра Петровича Гнедича (1855–1925), посвященного всеобщей истории искусств. В легкой и общедоступной форме автор рассказывает о временах появления лучших образчиков мировой европейской культуры.

Литератор, переводчик, искусствовед, П. П. Гнедич сумел показать изящество и совершенство античных пластических форм и увидеть через них создателей.

Мифопоэтический мир эллина был такой же реальностью, как и его повседневная жизнь — воспитание и образование детей, военные походы, Олимпийские игры. Поэтому в искусстве, рожденном в Древней Греции, нет вымысла — боги и герои соразмерны человеку, они живут и творят в диалоге.

Искусство же Древнего Рима строже и воинственней, будто академичней, но и оно — отражение характера древнего римлянина. Римлянина, уверенного в своей победе, желающего «разделять и властвовать», требующего «хлеба и зрелищ, бесконечно преданного своей стране и своим пенатам.

Еще в этом изложении присутствует свет, мягкий солнечный свет Эллады и Древнего Рима. И, ощущая его на обилии

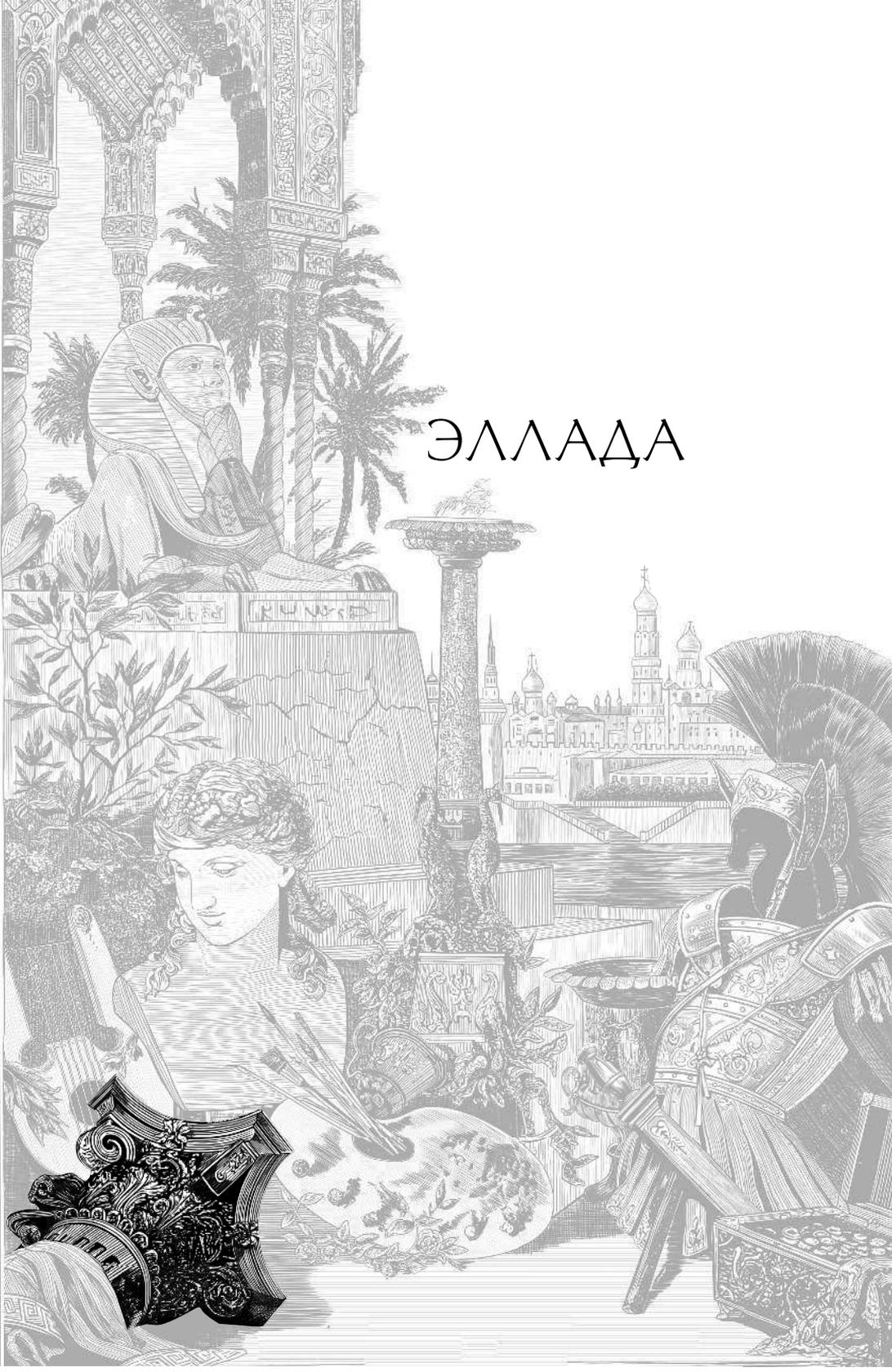
❧ Предисловие ❧

черно-белых графических иллюстраций, жизнь античного мира становится ярче и понятней.

Вы когда-нибудь смотрели на античное искусство с такого ракурса? Попробуйте, тем более что поэтичный авторский слог и увлекательное изложение подкупают с первых страниц.

От редакции

ЭЛЛАДА

ЭЛЛАДА

Страна. — Религия. — Архитектура. —
Пластика. — Живопись

I

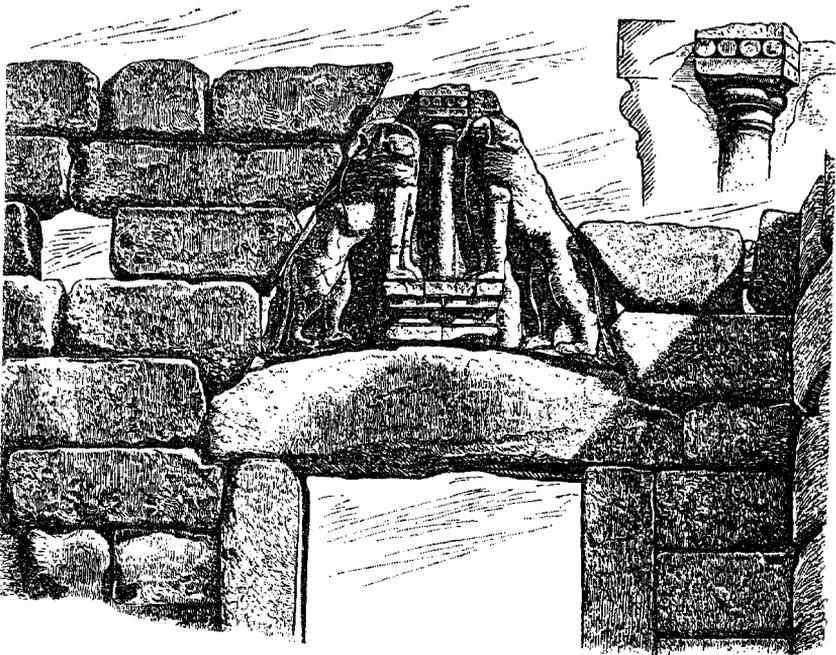

се проявления искусства у египтян, вавилонян и персов — всё это была только подготовительная работа к великому, пышному его расцвету на северных берегах Средиземного моря. На двигаясь с юга, через малоазийские колонии, фильтруясь и формируясь все больше, искусство нашло в жителях Эллады такое отзывчивое, полное впечатление, такую мощную ширь свободы и такие благоприятные условия жизни и мировоззрений, что, воплотившись в дивные пластические формы, оно осталось образцом для искусства всех стран и веков. Дальше идти нельзя — это предел, последнее слово искусства. Форма здесь вылилась в такой идеальный канон, который мог быть создан только нацией, учредившей Олимпийские игры, путем многих поколений создавшей упругое, сильное, равномерное во всех частях тело. Искусству оставалось только резюмировать дивные живые образцы.

Если мы взглянем на карту Греции, нас поразит изрезанность ее берегов; словно нарочно выкроены эти хитросплетенные узоры заливов, мысов, островков и проливов для развития судоходства и торговли. Горные хребты,

избороздившие Грецию и разделившие местность на множество долин, естественным образом делили население на отдельные воинственные союзы с укрепленными поселениями в теснинах. И мы видим первичное, полумифическое племя пеласгов, заселивших Элладу, именно подразделенным на союзы, деятельно занимающимся мореходством.

Что это было за племя — с точностью определить трудно, по всей вероятности, арийская ветвь, родственная по языку кельтам. Пеласги пришли с севера и одновременно с малоазийскими племенами, перебравшимися в Европу через острова, заняли роскошные долины Арголиды и Аркадии. Арголида стала центром новой народности.

Львиные ворота в Микенах

Изображение Ахиллеса

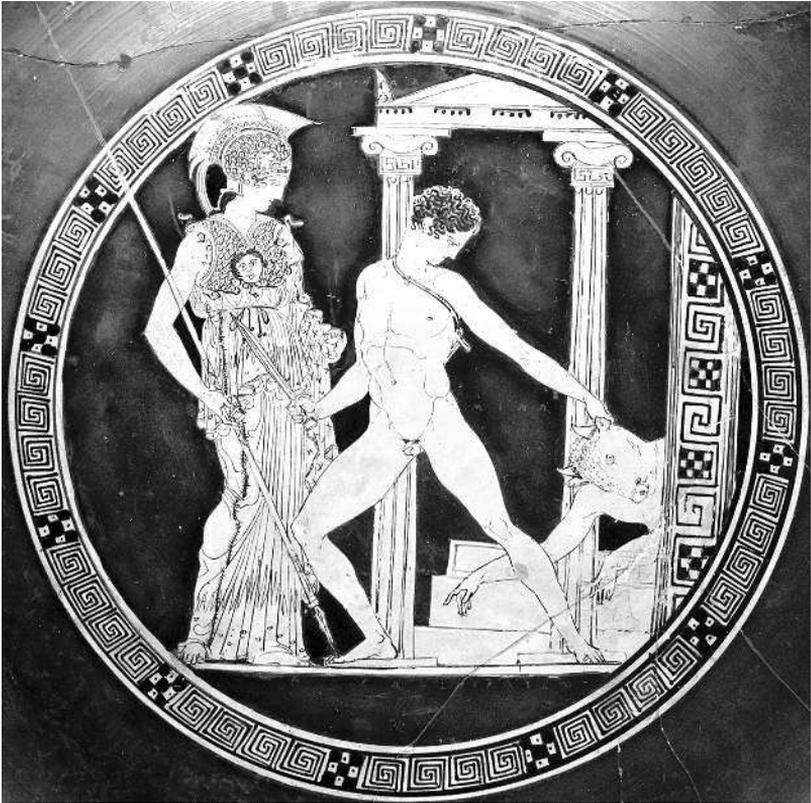
Образовав союзы, родственные ахейские и эолийские племена предпринимали воинственные набеги на соседей. Вожди их прославились как величайшие герои. До нас дошли сказания о походе против Фив и смелой экспедиции аргонавтов к далеким берегам Колхиды. Троянская война подкосила их могущество. Лучший цвет войск был вызван в Азию; храбрейшие из героев погибли под башнями Илиона. Изнеженность азиатской жизни внесла растление

в чистую нравственность ахейцев и эолийцев. Вернувшись домой, они уже были не прежним здоровым, свежим народом, и когда на них двинулись с севера закаленные, суровые дорийцы, они им не могли противостоять.

Таким образом, на развалинах одного племени другое создавало свою цивилизацию. До нас мало дошло памятников первоначального зодчества Эллады. Уцелели так называемые циклопические стены, сложенные из неправильных, многоугольных камней, в сущности мало, даже ничего не имеющие общего с позднейшими постройками греков, так как, кроме грубой, примитивной формы, они не представляют ничего. Гораздо

выше стоят так называемые львиные ворота в Микенах? Этот вход в Акрополь украшен не лишенным оригинальности порталом. Над дверью, на темно-зеленом мраморном постаменте, укреплено рельефное изображение герба в виде двух львов, симметрично поставленных у колонки. Контуры львов не лишены своеобразной грации и легкости. Другие уцелевшие постройки — подземные сокровищницы, так называемые *тесауросы*, вероятно служившие и гробницами царей. Близ Микен есть такая постройка, носящая название *тесаурос Атрея*. В плане она представляет форму круга, со стенами, сходящимися наверху в одной точке параболического свода, конструкция которого имеет, скорее, египетский характер, так как основной идеи свода, основанной на взаимном распоре камней, здесь нет. Камни выступают один над другим и потом, по окончании постройки, равняются. Множество симметричных дырочек с коротенькими гвоздиками, которыми искрещены стены, дает основание предполагать, что внутренность была облицована медными, серебряными или золочеными листами. Высота залы доходит до пятидесяти футов. Над входной дверью сделано отверстие в виде треугольника-арки, равномерно распределяющей давление на обе стороны. В связи с главной постройкой помещалась небольшая комнатка, назначение которой едва ли можно точно определить.

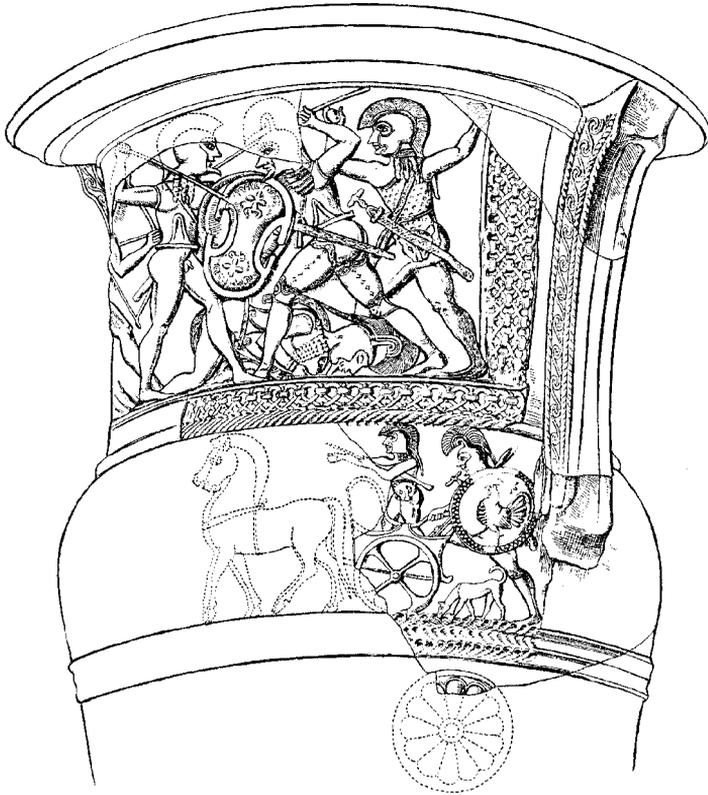
Быть может, этими скудными сведениями мы бы должны были довольствоваться при изучении периода владычества в Греции эолийцев и ахейцев, если б не дошел до нас дивный гомеровский эпос. Автор чудесных рапсодий рассказывает нам, что в его времена были благоустроенные города, дворцы и дома. Предметы роскоши, золотые, серебряные вещи, превосходное оружие,

Эйсон. Тезей, убивающий Минотавра, и Афина
Краснофигурный килик. 425–410 гг. до н. э.

ткани — все это уже вошло в обиход эллинской жизни. Вот какими блестящими красками он описывает палаты царя Алкиноя («Одиссея», песнь VII, ст. 86 и след.):

Медные стены во внутренность шли от порога и были
Сверху увенчаны светлым карнизом лазеровой стали;
Вход затворен был дверями, литыми из чистого золота;
Притолки их из серебра утверждались на медном пороге;
Также и князь их серебряный был, а кольцо золотое.
Две (золотая с серебряной) справа и слева стояли,
Хитрой работы искусного бога Ифеста, собаки —

Сцены из Троянской войны
Рельеф на бронзовом архаическом сосуде. VII в. до н. э.

Стражами дому любезного Зевсу царя Алкиноя;
Были бессмертны они и с течением лет не старели.
Стены кругом обегая, во внутренность шли от порога
Лавки богатой работы...
Был за широким двором четырехдесятинный, богатый
Сад, обведенный отсюда высокой оградой: росло там
Много деревьев плодоносных, ветвистых, широковершинных...
Два там источника были, — один обтекал, извиваясь,
Сад, а другой перед самым порогом царева жилища
Светлой струею бежал, и граждане в нем черпали воду.
Так изобильно богами был дом одарен Алкиноев!..

Вокруг внутреннего двора, посередине которого помещался очаг, шли ряды спален — на одной стороне для мужчин, на другой — для женщин. Далее помещались дворы скота, конюшни, сараи для колесниц, кладовые мельницы, ванны, помещения для рабов и рабынь, кухни. Помещение второго этажа было, вероятно, невелико, и, судя по «Одиссее», можно сказать, что там помещались только кладовые и спальни для прислужниц. В подвалах хранилось вино и драгоценные сосуды.

Самые ткани и предметы роскоши были доведены до замечательной степени совершенства.

... золотая, прекрасная с двойными крючками,
 Бляхой держалась мантия; мастер на бляхе искусно
 Грозного пса и в могучих когтях его молодую
 Лань изваял: как живая она трепетала, и страшно
 Пес на нее разъяренный глядел, и из лап прорываясь
 Выбраться, билась ногами она, — в изумленье та бляха
 Всех приводила. — Хитон, и я заметил, носил он из чудной
 Ткани, как пленка с головки сушеного снятого лука,—
 Тонкой и светлой, как яркое солнце...
 Не менее изящны и тонки по работе были фиалы.
 Гомер рассказывает про один кубок:
 Окрест гвоздями златыми покрытый; на нем рукояток
 Было четыре высоких, и две голубицы на каждой
 Будто клевали, златые; и был внутри двоедонный.
 Тяжкий сей кубок иной нелегко приподнял бы с трапезы,
 Полный вином...

(«Илиада», рhapsодия XI, 632).

Роскошь распространялась и на колесницы. В «Илиаде» упоминается о том, что с боков колесницы были

гнутые круги
 Медных колес осьмиспичных, на оси железной ходящих;
 Ободы их золотые...

Афинские гоплиты, снаряжающиеся в поход
Изображение на аттической вазе. V в. до н. э.

Медные шины положены плотные, диво для взора!
Ступицы их серебром, округленные, окрест сияли;
Кузов блестящими пышно серебром и золотом ремнями
Был прикреплен, и на нем возвышались дугою две скобы...

Светильники иногда стояли на постаменте из статуй
или кариатид. У царя Алкиноя были

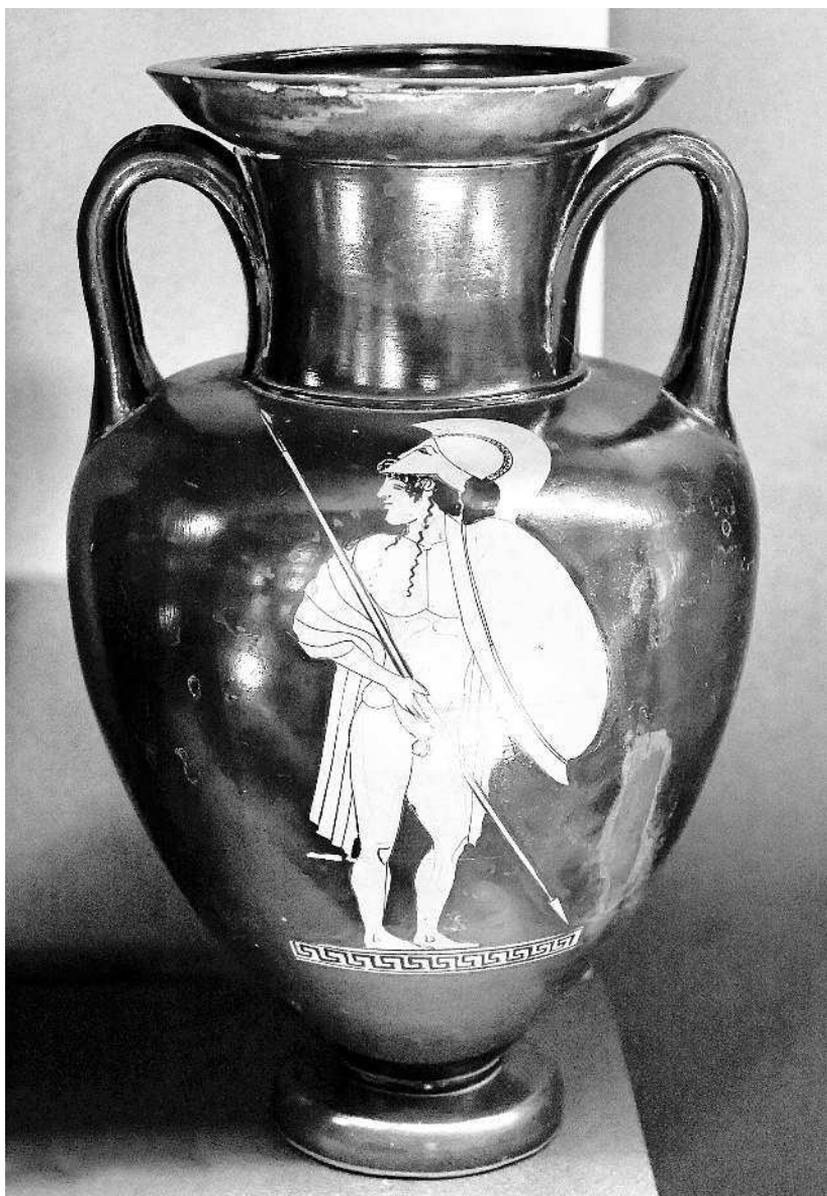
на высоких подножиях лики златые
Отроков: светочи в их пламенели руках, озаряя
Ночью палату и царских гостей на пирах многославных...

Не менее блистательно было вооружение. Серебряные поножи, медные латы, огромные щиты, шлемы с конской гривой, копья, стрелы, секиры — все это блистало чудесной работой, на которой отражался свежий вкус нации. В «Илиаде» есть описание удивительного щита Ахиллеса, исполненного, вероятно, необычайно детально.

Описание настолько картинно, так ясно выражает всю сложность чеканки, что его мы приводим почти целиком. Щит был закован в белый, блестящий тройной

обод, состоял из пяти листов и был весь в изображениях.
Художник изобразил на нем —

землю, и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды, какими венчается небо...
Там же два града представил он ясновещивых народов.
В первом, прекрасно устроенном, браки и пиршества зрелись.
Там невест из чертогов, светильников ярких при блеске,
Брачных песней при кликах, по стогам градским провожают.
Юноши хорами в плясках кружатся; меж них раздаются
Лир и свирелей веселые звуки; почтенные жены
Смотрят на них и дивуются, стоя на крыльцах воротных.
Далее, много народа толпится на торжище; шумный
Спор там поднялся: спорили два человека о пене,
Мзде за убийство; и клялся один, объявляя народу,
Будто он все заплатил, а другой отрекался в приеме.
Оба решились, представив свидетелей, тяжбу их кончить.
Граждане вокруг их кричат, своему доброхотству каждый;
Вестники шумный их крик укрощают; а старцы градские
Молча на тесаных камнях сидят средь священного круга,
Скипетры в руки приемлют от вестников звонкоголосных,
С ними встанут и один за другим свой суд произносят...
Город другой облежали две сильные рати народов,—
Страшно сверкая оружием. Рати двояко грозили:
«Или разрушить, иль граждане с ними должны разделиться
Всеми богатствами, сколько цветущий их град заключает...»
Сделал на нем и широкое поле, тучную пашню,
Рыхлый, три раза распаханый пар; на нем землепашцы
Гонят ярменных волов, и назад и вперед обращаясь;
И всегда (как обратно к концу приближаются нивы)
Каждому в руки им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подает; и они, по своим полосам обращаясь,
Вновь спешают дойти до конца глубобраздного пара...
Далее, выделал поле с высокими нивами; жатву
Жали наемники, острыми в дланях серпами сверкая;
Здесь полосой непрерывною падают горсти густые...
Сделал на нем, отягченный гроздием, сад виноградный,
Весь золотой, лишь одни виноградные кисти чернелись;
И стоял он на серебряных, рядом стоящих подпорах.
Около саду и ров темно-синий, и белую стену
Вывел из олова; к саду одна пролегал тропина,

Изображение Антиоха на краснофигурной амфоре

Около 470 г. до н. э.

Коей носильщики ходят, когда виноград собирают.
 Там и девицы и юноши, с детской веселостью сердца,
 Сладостный плод носили в прекрасно плетенных корзинах.
 В круге их отрок прекрасный по звонкорокочущей лире
 Сладко бряцал, припевая прекрасно под льняные струны
 Голосом нежным; они ж вокруг него, пляшучи стройно,
 С пеньем и с криком и с топотом ног в хороводе несутся.
 Там же и стадо представил волов, воздымающих роги:
 Он их из золота одних, а других из олова сделал.
 С ревом волы, из оград вырывался, мчатся на паству,
 К шумной реке, к камышу густому по влажному берегу...

Аякс и Кассандра
 Изображение на краснофигурной вазе